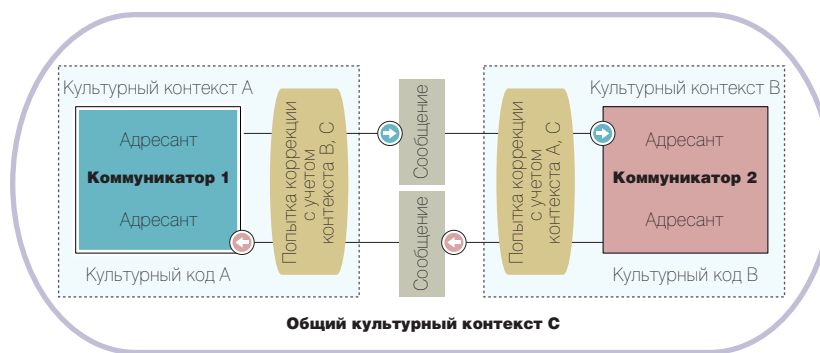

значно определяться (исследователи фиксируют ее зависимость от изменений социального контекста), она становится результатом рефлексии и самоактуализации индивида, формируется и трансформируется на протяжении жизни, в том числе и в связи с изменениями социокультурной ситуации, например в результате миграции. Автоматическое причисление индивида к той или иной группе на формальных основаниях (например, прирожденного статуса, характерной фамилии или внешности) не соответствует реальной сложности и изменчивости современного мира.

Австрийский социолог Альфред Шюц приравнивал освоение мигрантами иной культуры как области социальной практики к изучению иностранного языка. При этом он указывал на неизбежность смысловых ошибок, обусловленных попытками соотносить новое содержание с уже имеющимся социокультурным опытом. Социальное взаимодействие — это коммуникация, участники которой непрерывно отслеживают ответную реакцию на свое сообщение и реагируют в зависимости от собственного понимания этой реакции. И процесс, и результат коммуникации напрямую зависят от того, насколько адекватно участники понимают не только разговорный язык друг друга (здесь очевидна затрудненность или невозможность коммуникации, если мигранты плохо владеют или вовсе не владеют разговорным языком принимающего сообщества), но и знаково-символический язык в конкретном культурном контексте. Знаково-символический язык не менее сложен для усвоения, чем иностранный: он усваивается на практике, невербально, и не имеет прописанных правил. Для адекватной социокультурной адаптации мигрантов в пространстве мегаполиса необходимо освоение нового культурного опыта в практической ситуации взаимодействия: норм поведения, языка коммуникации и т. д. Само пребывание в социокультурном пространстве мегаполиса трансформирует или как минимум размывает жесткие ценностно-нормативные границы этнокультурной идентичности (если только индивид не подвергается добровольной или принудительной сегрегации). Известен феномен, когда мигранты с четко осознаваемой и маркируемой этнокультурной идентичностью практикуют различные поведенческие паттерны (формы коммуникации и социального взаимодействия) в мегаполисном пространстве Москвы и у себя на родине. При этом при перемещении из одного социокультурного пространства в другое (даже если они приезжают к себе домой) им неизбежно необходимо время на аккультурацию — привыкание к изменившимся условиям и переключение на использование иных социокультурных образцов.

Ряд экспертов считают важным не преувеличивать культурные различия мигрантов и резидентов в Москве, поскольку мигранты достаточно высоко мотивированы на освоение конкретного языка и норм коммуникации — базовых параметров, способствующих их успешной встроенности в систему общественного разделения труда. Принимающее общество и само является неоднородной социокультурной средой, состоящей из множества групп с разными типами идентичности, социальными и культурными параметрами. Представители различных этносов, прошедшие социализацию в общих социокультурных институтах, могут не иметь значимых для социальной коммуникации культурных отличий. Именно поэтому важен доступ детей мигрантов к общему образованию. Первичная социализация детей дошколь-

ОБЩИЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ

Так, для Москвы конструирование территориальной («мегаполисной») идентичности «житель города Москвы» могло бы снять знаково-символическое противопоставление «москвич» — «приезжий» / «не москвич». Идентичность «житель Москвы» включает все многообразие городских субкультур, в том числе мигрантов, находящихся в разных стадиях освоения языка и культуры принимающей среды, и является основанием модели культурного плюрализма в Москве, характерной для мировых мегаполисов.

Идеология, соответствующая мегаполисной идентичности «город — единство непохожих», универсальна для всех без исключения городских субкультур. Она закладывает базу для социального взаимодействия и межкультурной коммуникации, предполагает культурный плюрализм и потенциально является триггером «чувства социальной принадлежности»: все мы жители московского мегаполиса, несмотря на многочисленные различия.

Исследования показывают, что интеграционный потенциал Москвы довольно велик: 22% трудовых мигрантов ориентированы на длительное проживание в России, а приблизительно 1/3 — на постоянное проживание. И необходим комплексный подход к их социокультурной адаптации с учетом специфики межкультурной коммуникации. Тогда культурное разнообразие мегаполисной среды превратится в источник инноваций, экономического и социокультурного развития.

ЮЛИЯ БАРЫШЕВА, кандидат культурологии

ЗАДАЧИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Базовые стратегические задачи российской миграционной политики

- максимально возможная легализация мигрантов и выведение их из теневых секторов занятости;
- соблюдение прав человека и международных правовых норм;
- развитие/создание государственных институтов, занимающихся социокультурной адаптацией и интеграцией мигрантов и правовое обеспечение их деятельности, а также сотрудничество и поддержка НКО, работающих в этом проблемном поле;
- разработка дифференцированных программ социокультурной адаптации и интеграции мигрантов и их детей в принимающих регионах (с учетом региональной специфики и специфики конкретных миграционных групп), программ взаимной культурной адаптации мигрантов и резидентов, а также — при необходимости — программ культурной адаптации местного населения к социокультурным особенностям миграционных групп;
- стимулирование мотивированных на интеграцию мигрантов (владеющих русским языком, проживающих семьями с детьми и т. д.) к выбору России как постоянного места жительства.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ

Для достижения долгосрочного эффекта необходимы следующие шаги:

- принятие комплекса мер в сфере культуры и образования (доступ к общему образованию детей мигрантов, наличие бесплатных групп изучения русского языка как иностранного, просвещение в социально-гуманитарной сфере и т. д.);
- согласованное системное взаимодействие государственных, некоммерческих, общественных и других формальных организаций;
- сочетание системного мониторинга социализации и инкультурации разных категорий мигрантов с разработкой и коррекцией как конкретных программ их социокультурной адаптации, так и программ взаимной адаптации мигрантов и принимающего населения;
- адекватная информационная политика сопровождения процессов социокультурной адаптации и межкультурной коммуникации;
- формирование и поддержание общей для принимающего населения и мигрантов территориальной мегаполисной идентичности.